

Г.С.Чернова, МГПИ (г. Могилев)
М.ГОРЬКИЙ О Ф.М.ДОСТОЕВСКОМ

До недавнего времени ни одно советское учебное пособие по русской литературе не обходилось без ссылок на авторитетное мнение М.Горького по поводу "кричащих противоречий" в мировоззрении и творчестве Ф.М.Достоевского. Сегодня имя "буревестника революции" вычеркивается из истории достоевсковедения. Однако эта тенденция свидетельствует лишь о том, что мы до сих пор не освободились от влияния марксистско-

¹ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // М.Бахтин. Эстетика словесного творчества.- М., 1979.- С. 80.

ленинской методологии. Только теперь из "двух культур" в русской культуре замалчиваем радикальное ее направление как идеологически враждебное. Это может привести к тому, что освобожденная от одних стереотипов литературная наука приобретет новые. Задача состоит в том, чтобы непредвзято проанализировать позиции Горького в идеологических дискуссиях периода "между двух революций", исходя из внутренних основ его мировоззрения, философских и эстетических позиций "первого пролетарского писателя".

В 1905 г. в "Заметках о мещанстве" Горький обвинил русскую литературу, и Достоевского в том числе, в "апологии пассивности". Он доказывал, что писатели-классики, не прославив героико-революционный идеал, воспели идеал мещанский. Это заявление обуславливалось не только исторической ситуацией в России, переживавшей подъем первой революции. В нем отразилось представление Горького о задачах литературы, призванной воспитывать героические и свободолюбивые чувства. В 1911 г. в письмах к А.В.Луначарскому он повторил мысль, что "вся наша литература от Лермонтова до Чехова есть выражение пассивного отношения к жизни". Мещанский ее характер Горький усматривал в том, что писатели XIX в. не изображали представителя рабочего класса, "этого подлинного хозяина жизни". С точки зрения своего идеала он трактовал в "Заметках о мещанстве" и статью "Разрушение личности" (1909 г.) призыв Достоевского "Смирись, гордый человек", прозвучавший в Пушкинской речи 20 июня 1880 г., как проповедь "терпения, примирения, оправдания буржуазного порядка". Привнося в понятие "мещанство" идеологический и классовый смысл, Горький аттестовал Достоевского как идеолога буржуазии. Упрощенный политический смысл, который он вкладывал в лозунг Достоевского, не только перечеркивал историко-культурное значение Пушкинской речи. В призыве к смирению Горький усматривал выражение реакционных общественно-политических и этических устремлений Достоевского. Поэтому творчество романиста он рассматривал как наносящее вред "социальной педагогике".

В каприйских лекциях (1909 г.) Горький поставил вопрос о враждебности философии Достоевского социалистическим устремлениям рабочего класса. В данном случае его выступление было направлено и против той части интеллигенции, которая призывала общество вернуться к вечным религиозным ценностям. Однако объяснение сути философских взглядов Достоевского свидетельствовало о приверженности автора каприйских лекций махизму в его русской интерпретации А.Богданова, усматривавшего "начало и конец всего сущего" в коллективном опыте пролетариата.

Отказ Достоевского от гармонии, купленной страданиями невинных, Горький объяснил "незнанием диалектики". Поставив во главу угла своей этики личность, Достоевский стал проповедником индивидуалистической морали, "которая могла бы довести его до анархизма, если бы не боязнь высшего авторитета - Бога". Горький делает вывод, что три составляющие определяют философию Достоевского: идеализм, субъективизм, мистицизм. Поэтому творчество его "ничего не уясняет, не увеличивает в жизни положительное, - подчеркивает лишь отрицательные стороны, закрепляет их в памяти человека... и может привести к пессимизму, мистицизму (и вообще к пассивному отношению)". Вместо глубокого анализа философских взглядов

Достоевского Горький в своем неприятии "мировоззрения идеализма" ограничился навешиванием на писателя идеологических ярлыков. Его суждения представляют интерес в том смысле, что в них обнаруживаются элементы "позитивной эстетики", которая явилась основой сформулированных им позже принципов социалистического реализма.

В борьбе за новое искусство, которое представлялось ему непременно оптимистическим, возвышающим человека, утверждающим революционные идеалы "подобно утреннему солнцу восходящего класса" (определение Луначарского), Горький видел в Достоевском противника, чье творчество "бесплодно и даже вредно". Поэтому он разоблачал и его реакционное мировоззрение, и "злой" писательский талант. Поэтому статьи 1913 г. "О "карамазовщине"" и "Еще о "карамазовщине" - следует рассматривать не только в контексте идеологических и политических дискуссий вокруг постановки "Бесов" во МХАТе, но прежде всего как полемику с Достоевским - художником.

В оценке его творческой индивидуальности Горький отталкивался от концепции "жесткого таланта", принадлежащей Н.К. Михайловскому, развивая ее, автор статей доказывал, что "злой гений" романиста определили идеологические и эстетические установки, которые Горький называет "достоевщина" и "карамазовщина". Его прежние оценки Достоевского получают окончательное оформление. Пессимистическое восприятие жизни, абсолютизация наиболее мрачных ее сторон писателем, идеалистом и мистиком, Горький называет словом "достоевщина". Это мироощущение художника-"фаталиста" (данная характеристика прозвучала в письме к Луначарскому) обусловило предмет изображения в его творчестве - различного рода отклонения человеческой психики от нормы, которые Горький определяет понятием "карамазовщина". Столь же неприязненно относится он и к художественному методу писателя. Мастерство Достоевского - психолога Горький не отрицает, но подчеркивает, что автор "Бесов" и "Братьев Карамазовых" "любит копаться в сфере подсознательного, неясного и запутанного", но не исследует социальную природу русского национального характера. Не обнаруживая социального анализа в произведениях Достоевского, автор статей ставит под сомнение и их художественную ценность. Таким образом, противоречие "Достоевский гений, но это злой гений наш" разрешается. Реакционный мыслитель не может быть большим художником. В докладе на Первом съезде советских писателей Горький предупредит "инженеров человеческих душ" о недопустимости подражания тенденциозно-вредному и, с точки зрения принципов социалистического реализма, антиэстетическому творчеству Достоевского.

Метод оценок Горьким Достоевского был обусловлен не только и не столько его близостью к РСДРП. Он выступал в данном случае прежде всего наследником традиций русской литературной критики XIX в. Нарушение историзма, субъективизм, идеологизированность, публицистичность в его суждениях о Достоевском обнаруживается как у предшественников, так и у современников Горького. Но революционный пафос и марксистская фразеология позволили именно горьковским оценкам стать на долгие годы ориентиром в советском достоевковедении.